

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.93

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

© Тарасенко Данил Андреевич

студент 3-го года обучения,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6

geks4@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию досудебного порядка урегулирования споров, связанных с нарушением исключительных прав. В условиях глобального развития современных технологий и цифровизации различных областей деятельности человека возрастает значение интеллектуальной собственности, что делает вопрос защиты исключительных прав наиболее актуальным. В работе также рассматриваются некоторые особенности досудебного урегулирования споров, возникающих относительно исключительных прав. Рассматривается возможность внедрения механизма досудебного урегулирования спора в случаях, где их наличие смогло бы снизить нагрузку на суды. Результаты исследования имеют важное теоретическое и прикладное значение, предлагая конкретные рекомендации для разработки новых правовых норм и улучшения существующей системы урегулирования споров. В заключении намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: досудебный порядок урегулирования спора, исключительное право, интеллектуальная собственность, гражданский процесс.

Согласно ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом¹. Это норма, будучи декларативного характера и отсылающая к соответствующему законодательству имеет особое значение при определении объекта, подлежащего защите. Так, статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо перечисляет виды нематериальных объектов гражданских прав, которым предоставляется правовая охрана². Перечень при этом явно закрытый или имеет исчерпывающий вид (*numerus clausus*). Эти же объекты вполне могут служить предметом будущих споров между субъектами гражданского права.

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий имеет некоторые особенности в части правовой регламентации во-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, вынесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ)

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230 - ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

проса о досудебном урегулировании спора. Например, согласно п. 5.1 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае если сторонами спора (правообладателем и нарушителем) относительно нарушения исключительного права являются юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и дело подлежит разрешению в арбитражном суде, то до предъявления иска о возмещении убытков или выплате компенсации обязательно предъявление правообладателем претензии (условная подведомственность).

Проанализируем данное положение закона. Сторонами в смысле данной нормы являются лица, так или иначе осуществляющие предпринимательскую деятельность или используют её в качестве достижения основной цели, для которой юридическое лицо создано и функционирует (некоммерческие организации). Законодатель уточняет, что норма, как таковая, может использоваться в случаях рассмотрения дела арбитражным судом, это считается неотъемлемым условием действия данной нормы. Далее стоит обратить внимание на то, что законодатель прямо предусматривает действие данной нормы лишь на иски о присуждении (возмещение убытков или выплате компенсации), следовательно, в отношении, в частности исков о признании правило данной нормы не применяется, подобное заключение вполне находит свое подтверждение в абз. 3 п. 5.1 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как таковая обязательная процедура досудебного урегулирования спора, по нарушению исключительных прав в формате претензионного порядка прямо установлена, однако, лишь в одном случае (п. 5.1 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации). В отношении иных случаев не подпадающих, очевидно, под действие данной нормы, процедура досудебного урегулирования спора не предусмотрена (например, в случае если нарушено исключительное право на производство физического лица). Юридическая литература в свою очередь показывает необходимость в обращении к специализированным законодательным актам, которые вполне могут устанавливать претензионный порядок при нарушении, например, авторских или смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет" [1, с. 40].

Для каких целей существует досудебное урегулирование? И на реализацию каких задач направлена такая процедура? Ответ на второй вопрос содержится в п. 1 постановления пленума Верховного суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», где можно усмотреть следующий ответ — данная деятельность направлена на реализацию таких задач гражданского судопроизводства, как: содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)¹.

Т. В. Худойкина и А. А. Брыжинский определяют, что целью претензионного порядка является «...быстрое восстановление нарушенных прав и охраняемых

¹ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление пленума Верховного суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации: официальное издание. 2021. № 8.

законом интересов субъектов различных экономических споров, возникающих из гражданских, административных и иных правоотношений» [3, с. 112].

Есть положения, с которыми можно согласиться безусловно, например, быстрое восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов, а есть положения, которые вызывают некоторые сомнения. Термин «экономические споры» возможно применить с правовой точки зрения лишь к спорам между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, стоит отметить, что эти споры вправе рассматривать Арбитражный суд согласно ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹. Из этого следует ситуация, в которой не понятно, а что насчет физических лиц? Относительно этого уточнений в работе, уважаемых авторов нет.

Стоит предположить, что, так как досудебное урегулирование спора в том числе снижает нагрузку на судебный аппарат, то и такая цель, как снижение нагрузки на суды в принципе игнорироваться законодателем вряд ли может, особенно учитывая, что нагрузка на суды есть влияние отнюдь не положительное, а лишь отрицательное и отражающееся, в том числе на качестве отправления правосудия. В подтверждение наших рассуждений возможно привести то, что о необходимости оптимизации судебной нагрузки в системе известно было и более 5 лет тому назад, тогда подчеркивали, что загруженность российских судов общеизвестна [2, с. 47]. Недавние изменения в Налоговом кодексе в части государственных пошлин, можно охарактеризовать как еще одна попытка снизить нагрузку на суды. В юридическом сообществе все еще ведутся наблюдения относительно того правильное ли было решение.

Так, представим ситуацию при которой лицо, чье исключительное право на использование результата интеллектуальной деятельности нарушено (категория дел, которая возникает из отношений по созданию и использованию результатов относится к компетенции судов общей юрисдикции и рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»²) продавцом, который осуществляет розничную продажу товаров посредством размещения её на торговой площадке или иначе «маркетплейсе», однако в гражданском законодательстве согласно ст. 1253.1 это информационный посредник. Лицо, чье право нарушено пишет соответствующее исковое заявление в районный суд с соблюдением территориальной подсудности, а помимо того еще может заявить о применении обеспечительных мер в порядке ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³. Стоит уточнить, что заявить о принятии обеспечительных мер в порядке ст. 144.1 можно и до подачи искового заявления (предвари-

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации: официальное издание. 2019. № 7.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

тельное обеспечение). Закономерным последствием при принятии обеспечительных мер вроде запрета продажи (реализации) товара, являются убытки со стороны продавца, а поскольку так, то появляются основания для предъявления требования о возмещении убытков, однако при условии, что не было подано исковое заявление по требованию, в связи с которым судом были приняты указанные предварительные обеспечительные меры, или если вступившим в законную силу судебным актом в иске отказано.

В таком случае было бы целесообразным ввести обязательный досудебный порядок урегулирования спора, который мог бы направить стороны по пути более мирного урегулирования конфликта, возникшего между ними, ведь обращение в суд — это значит отнюдь не быстрое восстановление нарушенных прав и законных интересов, помимо того не исключено возмещение убытков лицом, по чьей инициативе были применены обеспечительные меры. Как писалось ранее ещё одной задачей законодателя, на пути к качественному правосудию, стоит снижение лишней нагрузки на суды, а внедрение условной подведомственности для таких категорий дел вполне подходит для достижения такой цели.

Сейчас позволим себе небольшое отступление от теоретической части в пользу практической, где обсудим как может выглядеть процедура досудебного урегулирования таких споров на ранее указанном примере.

В представленной выше ситуации у нас присутствуют три лица, а именно правообладатель, продавец осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу при помощи последнего лица — информационного посредника, он же «маркетплейс». Относительно последнего, в юридической литературе ведутся дискуссии о возможности или невозможности привлечения его к гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав.

Представляется целесообразным в данном случае задействовать все три лица для быстрого восстановления нарушенного права. Правообладатель по нашему мнению мог бы обратиться к информационному посреднику о нарушении его исключительных прав посредством заполнения определенной заявки или иного документа в электронном формате в приложении или на сайте посредника, который в последующем направится продавцу, а уже он может предпринять действия по прекращению дальнейшего нарушения исключительных прав правообладателя или попробовать заключить с правообладателем соответствующее соглашение, в ином случае их ждёт судебное разбирательство.

В заключении стоит подчеркнуть, что досудебный порядок урегулирования споров, связанных с нарушением исключительных прав, может явиться важной частью правовой системы, направленной на защиту интеллектуальной собственности. Текущий анализ действующего законодательства, в области охраны интеллектуальной собственности, показывает необходимость в установлении досудебного порядка в определённых случаях. Заметим, что затрагиваемая нами область правового регулирования развивается быстрым темпом в силу эпохи цифровизации и глобального развития, поэтому представляется возможным дальнейшая работа в том же направлении.

Литература

1. Иванов Н. В. Особенности ответственности информационного посредника за нарушение исключительного права // Закон. 2023. № 5. С. 37–52.
2. Невеева Т. Д., Тараскин В. С. Досудебное урегулирование споров: актуальные вопросы, практика применения // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 47–53.
3. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 109–115.

PRE-TRIAL SETTLEMENT OF DISPUTES RELATED TO INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION

Tarasenko Danil Andreevich

3rd year undergraduate student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Sukhabaatar str., Ulan-Ude, 67000, Russia
geks4@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the pre-trial procedure for the settlement of disputes related to the violation of exclusive rights. In the context of the global development of modern technologies and digitalization of various fields of human activity, the importance of intellectual property is increasing, which makes the issue of protecting exclusive rights the most urgent. The paper also examines some features of the pre-trial settlement of disputes arising regarding exclusive rights. The possibility of introducing a mechanism for pre-trial dispute resolution in cases where their presence could reduce the burden on the courts is being considered. The results of the study have important theoretical and applied significance, offering specific recommendations for the development of new legal norms and improvement of the existing dispute settlement system. In conclusion, the prospects for further research are outlined.

Keywords: pre-trial dispute resolution, exclusive right, intellectual property, civil procedure.